

— Ты уверен, что тебе не нужна моя поддержка?

— Всё в порядке.

Бэк Дам неожиданно вызвался проводить его до дома, и Хан Часо благополучно добрался.

— Хм.

Хотя он видел этот дом всего во второй раз, чувство уюта никуда не делось. Полежав немного на полу, Хан Часо собрался и поднялся. Его шаги вели не в спальню, а в кабинет.

— Дневник, дневник...

Он решил пропустить дневники, написанные после вступления в Гильдию Небесного Духа — в прошлый раз он их уже пролистал. Он не читал их внимательно, но 98% записей были ругательствами в адрес Чон Ихёна, так что пересматривать смысла не было.

Хан Часо осторожно пролистывал тома снизу вверх.

— Странно.

На поиски среди книжных шкафов у него ушло два часа. Но нигде на трёх стенах, заставленных полками, не было ни малейшего следа дневника. Найти дневник в день переселения оказалось пустой удачей. Но теперь он не мог сдаться.

Хан Часо нахмурился, усевшись за стол и поджав губы.

«Дневники за последние три года были навязчивыми».

Дневники, написанные после вступления в гильдию Небесного Духа.

Да, 98% записей были ругательствами на Чон Ихёна, но он заметил кое-что другое: несмотря на стресс, вызванный присутствием Чон Ихёна, Хан Часо всё равно не переставал писать. Записи появлялись ежедневно — привычка, переросшая в навязчивость.

А навязчивость — вещь, от которой трудно избавиться. Значит, где-то обязательно должен быть дневник, где записано прошлое.

«Кстати... была одна комната, куда я не заходил».

Он поднялся, вышел из кабинета и пошёл по коридору. Длинный коридор был пуст — ни одной картины на стенах. Он остановился у комнаты, самой дальней от спальни.

«Помню, это была кладовка».

Маленькая комната была завалена разными вещами. Казалось, туда даже шагнуть будет трудно, поэтому в первый день он туда не полез. Ему и так было достаточно травмирующе переселиться в злодея, которого в оригинале ждал пытка и смерть.

«Если он и убирал что-то, то положил бы сюда».

Он медленно открыл дверь.

— Кх!

В коридор хлынул воздух, полный пыли. Он включил свет — в воздухе плавали мелкие частицы.

— Тск.

Проведя рукой, он разогнал пыль и решительно вошёл внутрь. Лучше уж умереть в собственной комнате, чем превратить весь коридор в пылевое облако.

— Посмотрим...

Он начал вскрывать коробки одну за другой. Если бы сейчас была зима, можно было бы представить, что он распаковывает рождественские подарки. Но, увы, реальность была совсем не праздничной.

Шорг.

Он открыл коробку, перевязанную красной бечёвкой, с какой-то странной надписью.

Ки-хих! Ки-хих!

Внезапный мерзкий смех пронзил ему барабанные перепонки. За смехом последовала серия хлопков — и лампочка взорвалась.

В одно мгновение комнату поглотила тьма.

Окружённый коробками, высившимися выше его роста, Хан Часо медленно поднял веки.

Тататат!

—

Над головой раздались быстрые детские шаги.

Кья-а-а-а!

С треском на него рухнул демон с разорванными до ушей губами, размахивая руками.

Чон Ихён едва вышел из машины, как заметил Бэк Суна.

— Что он тут делает...

В отличие от звонка Хан Часо, имя Бэк Суна было ему знакомо. Он был давним другом младшего брата, Чон Сохёна, и они часто виделись с детства.

Стоя перед квартирой Хан Часо, Бэк Сун выглядел крайне нервным. То подступал к двери, то отходил, закусывал губу, смотрел вверх.

—

Чон Ихён посмотрел на него и нахмурился.

—

Очевидно, он знал, что Хан Часо выписан из больницы. Не требовалось даже спрашивать, откуда он узнал.

«Бэк Дам опять не сдержался».

Чувства Бэк Дама к Бэк Суну были искренними, и не было брата, который заботился бы о младшем больше.

Проблема была в другом — как он свои чувства выражал.

Что он мог такого сказать брату, который отчаянно переживал, что так и не стал S-классом?

«Я сказал ему, что если он станет S-классом, ему будет только тяжело и хлопотно, так что B-класс — самое то».

Это не было утешением для ребёнка, который и так был расстроен. Скорее наоборот — это звучало как вспышка злости.

А потом он ещё жалуется, что брат не возвращается домой.

Ихён цокнул языком и зашагал взад-вперёд.

— Сун-а.

— Э? Хён?

Погружённый в свои мысли, Бэк Сун заметил его только сейчас.

— Что ты здесь делаешь?

— Это мне стоит спросить тебя. Ты же был на Уллындо ещё несколько часов назад.

Только вчера он улетел на остров Уллындо, услышав слухи, что в зелёном подземелье там может быть предмет лечения.

Ихён пытался убедить, что это наверняка просто слух, что стоит подумать, но его не слушали.

— Я поеду.

— И я тоже!

Так даже младшеклассники себя не ведут. Несмотря на синяки, они тут же сорвались и улетели.

Если бы они действительно были младшеклассниками, их бы так легко не отпустили.

Чон Ихён раздражённо цокнул языком, но также почувствовал лёгкое сожаление.

Он понимал, насколько сильно они были обязаны Хан Часо.

Возможно, поэтому в его взгляде была мягкость, когда он посмотрел на Бэк Суна.

— А где ты оставил Сохёна?

— Он ещё на Уллыне. Хотел поехать со мной... но я сказал ему остаться. Иначе пришлось бы слишком долго ждать.

Зелёное подземелье было популярно куда бы ни приехал. Он считался безопасным, и команды собирались быстро.

Чон Ихён кивнул и спросил:

— Так, ты знаешь, на каком этаже он живёт?

— ...А?

— Бэк Дам сказал тебе, что Хан Часо-сси выписали, верно?

Уши Бэк Суна дрогнули.

— Гм, гм!

Чон Ихён усмехнулся кровожадно. Он как раз собирался что-то сказать Бэк Суну, когда уловил знакомый запах крови.

«А?»

Голова Бэк Суна медленно повернулась.

Запах исходил от входа в подъезд.

Он только что собирался решить — заходить или нет.

И в тот момент, когда смысл увиденного прорезал сознание, Чон Ихён уже рванул вперёд.

В тени виднелась фигура человека.

Чуть выше среднего роста, немного худощавый, словно плохо ел.

Бледная кожа и мутно-серые глаза, всегда кажущиеся бесстрастными...

— Хан Часо!

— Ах...

— Вы в порядке? Хан Часо-сси, очнитесь!

Хан Часо, шатаясь, рухнул в лужу крови.

Тело пульсировало от боли.

Такой ломаной, рваной боли, что легче было бы, если б ему просто аккуратно отрубили конечности.

— Ух...

Вся в поту, содрогаящаяся фигура. Хан Часо открыл глаза — будто ждал этого момента.

Его взгляд широко распахнулся, столкнувшись с незнакомой обстановкой.

Было бы легче, если бы она была знакомой.

Он с горечью посмотрел на аккуратную, тихую спальню — а не на больничную палату.

«Хочу верить, что это не то, о чём я думаю».

Он надеялся, что его подозрение ошибочно.

Но отрицать было бесполезно.

Перед тем, как отключиться, он успел увидеть лицо мужчины, который к нему бросился.

— Вы очнулись.

Словно тигр, пришедший на зов, Чон Ихён появился, неся что-то в руках.

— Ах, не двигайтесь. Бэк Сун только что закончил вас лечить.

Бэк Сун? Он был с ним?

Когда Хан Часо повернулся, Чон Ихён покачал головой.

— Он только подлечил вас и ушёл.

— Понятно, но это...

— Это мой дом.

Снова.

Хан Часо без выражения принял протянутую кашу.

И тут он услышал что-то похожее на всхлипы.

Он поднял голову автоматически.

— Что такое?

— ...Ничего.

Галлюцинация.

Похоже, это остаточный эффект от монстра духовной системы, с которым он только что дрался насмерть.

Хан Часо нахмурился, вспоминая жуткое существо.

Монстр духовной системы, больше похожий на призрак, был натуральным кошмаром.

Он висел под потолком, размахивая руками, с вывернутыми конечностями, спутанными волосами и губами, разорванными до самых ушей.

Но и это было не всё.

— Идём со мной, пожалуйста... Идём со мной, босс... Не бросайте меня!

Монстр издевался над ним, подражая неприятной мертвенной гримасе.

Хан Часо смог прогнать его с помощью навыков, но в последний момент всё же попал в созданную им галлюцинацию и выскочил из дома.

— ...!

Остаточный звук всё ещё звенел в ушах. Возможно...

— Хан Часо-сси.

Чон Ихён поймал его руку, машинально тянущуюся к уху, и вложил в другую руку ложку.

— Ты вырвал много крови, должно быть сильно проголодался. Съешь всё.

— Аппетита нет.

— Пациенты едят, чтобы выздороветь, а не ради вкуса.

Хан Часо бесшумно отодвинул миску, но в следующий миг замер.

В руке Чон Ихёна лежал пожизненный контракт.

— Ешь.

—

— Если хочешь вернуться в больницу в тот же день, когда тебя выписали, я тебя не остановлю.

Лучше бы это было лицо Чон Ихёна, а не каша.

Пук.

Сделав недовольную гримасу, Хан Часо ткнул ложкой в миску, грубо размешивая кашу и начиная есть.

<http://bllate.org/book/14438/1276715>